

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ

© 1994 г., ЭО, № 3

Н. А. Дубова, А. Н. Ямсков

ХІІІ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

29 июля — 4 августа 1993 г. в столице Мексики г. Мехико состоялся очередной Международный конгресс антропологических и этнологических наук (МКАЭН). В программу заседаний XIII конгресса были включены доклады более 2600 ученых из 92 стран мира; программа состояла из 370 отдельных сессий, не считая просмотров и обсуждений этнологических фильмов или заседаний постоянных комиссий и рабочих совещаний организационных структур Международного союза антропологических и этнологических наук. Общее количество работавших в рамках XIII МКАЭН симпозиумов составило около 300, поскольку некоторые из них заняли две-три сессии.

Организаторы XIII МКАЭН опубликовали программу* и краткие тезисы** всех вошедших в нее докладов. Во время работы конгресса ежедневно издавался специальный бюллетень*** с информацией на испанском и английском языках (рабочих языках конгресса) об изменениях в программе. В бюллетенях были также опубликованы статьи об археологических и исторических памятниках окрестностей Мехико, обзоры по истории антропологических, археологических, этнологических и лингвистических исследований в Мексике и научные биографии ведущих ученых-антропологов этой страны.

К сожалению, распад СССР и сложная социально-экономическая и политическая обстановка в новых постсоветских государствах резко сократили участие ученых из этого региона в работе XIII МКАЭН. В Программе важнейшего и собирающегося только раз в 5 лет международного научного форума Армения, Эстония и Украина были представлены каждая одним специалистом, Литва — тремя, новые государства Закавказья и Средней Азии совсем не были представлены. Российская делегация состояла из 9 ученых Института этнологии и антропологии РАН. Таким образом, весь постсоветский регион с его давними и весьма высоко развитыми традициями исследований в области этнологии и антропологии на XIII МКАЭН оказался представлен на таком же уровне, что и большинство государств Восточной Европы или ряд стран Африки и Азии. Так, даже заявленная российская делегация (59 человек) составила бы всего около 2% участников XIII конгресса, но фактически этот показатель оказался таким же, как у Словении или Нигерии (только 0,3%). Высокую активность проявили ученые США (16,5% участников конгресса), Индии (8%) и Франции (3%). Делегации Великобритании, Германии, Италии, Испании, Канады и Японии составили каждая по 1,5—2% от общего числа участников мексиканского конгресса.

Поскольку конгресс проводился в Латинской Америке впервые, не вызывает удивления самое активное участие в нем ученых из этого региона. Помимо огромной мексиканской делегации, состоявшей из 757 ученых (или 28% участников), на XIII МКАЭН представили доклады 123 аргентинца, 122 бразильца, 42 чилийца.

Очень большое внимание XIII Международному конгрессу антропологических и этнологических наук уделили власти Мексики. Торжественное его открытие проходило вечером 28 июля в президентском дворце «Лос Пиньос». Перед участниками выступили проф. Т. Франко (генеральный директор Национального института антропологии и истории, Мехико), проф. Э. Сандерленд (генеральный секретарь Международного союза антропологических и этнологических наук) и проф. Л. Ариспе, президент этого международного союза. XIII Международный конгресс антропологических и этнологических наук торжественно открыл президент Мексики Карлос Салинас де Гортари, также выступивший с речью перед учеными — делегатами конгресса. Репортажи об этом торжественном событии были показаны по местному телевидению и опубликованы в основных газетах. Кроме того, участники конгресса были также приглашены вечером 2 августа на официальный прием во Дворец мэра г. Мехико Мануэля Камачо Солиса.

Разумеется, сколько-нибудь полно охарактеризовать конгресс, в рамках которого прошла работа приблизительно 300 симпозиумов, не представляется возможным. Поэтому нижеследующие заметки отражают прежде всего впечатления (и научные интересы) авторов хроники, но тем не

* Program. 13th ICAES — «The Cultural and Biological Dimensions of Global Change». Mexico, July 29 — August 4, 1993. Mexico City, 1993. 246 p.

** Abstracts. 13th ICAES — «The Cultural and Biological Dimensions of Global Change». Mexico, July 29 — August 4, 1993. Mexico City, 1993. 495 p.

*** Boletín 13 CICAЕ. Mexico, 1993. № 1—8.

мене мы попытаемся выразить наше мнение и по поводу основных тенденций в развитии науки, которые проявились на XIII МКАЭН. Кроме того, наше особое внимание привлекли и потому получили отражение в данной хронике те мысли и выводы из докладов участников конгресса, что в наибольшей степени актуальны для современного состояния этнологии-антропологических наук в стране и в определенной мере даже для существующих систем взглядов среди отечественных специалистов.

В отличие от предыдущего XII МКАЭН, проходившего в 1988 г. в столице Хорватии г. Загребе, * на мексиканском конгрессе была заявлена ведущая тема, или, точнее будет сказать, угол зрения на основные проблемы, стоящие ныне перед комплексом этнологии-антропологических наук и смежных дисциплин. Эта преваляровавшая на конгрессе точка зрения была вынесена в заглавия опубликованных программы и тезисов докладов и звучала как «Культурные и биологические измерения глобальных изменений». Действительно, в работе большей части симпозиумов перво-степенное внимание уделялось именно культурологическим и медико-биологическим параметрам основных процессов, меняющих современный мир, — социально-политических и экологических.

В частности, это наглядно подтверждает тематика открышей работу XIII МКАЭН пленарной сессии «Общества, эволюция и глобализация». Пленарная сессия, не считая торжественных церемоний открытия и закрытия конгресса, была единственным мероприятием, собравшим всех участников. Соответственно на нее были вынесены доклады наиболее авторитетных членов международного сообщества ученых-антропологов, которые, по мнению организаторов конгресса, предложили к обсуждению самые актуальные и важные в концептуальном отношении проблемы современной науки.

Проф. К.-Э. К н у д с с о н (Швеция), долгие годы работающий в Непале, рассмотрел социальные проблемы, возникающие в близких к традиционным по своей культуре и системе жизнеобеспечения этнических общностях при частичном проникновении в них присущих западному обществу потребления стереотипов поведения и ценностных установок в области бытового уклада жизни. Речь шла о распространении детской и подростковой проституции из-за готовности части многодетных родителей из «племен» или низших каст продавать некоторых детей вербовщикам ради получения радио- и телеаппаратуры как символов зажиточной и «цивилизованной» жизни. Дав подзаголовком своего доклада «Некоторые комментарии к процессам глобализации (культуры. — *Прим. автором*)», докладчик говорил о негативных последствиях частичного изменения культуры под воздействием прямой и косвенной рекламы западных стандартов потребления, когда смена ряда ценностных ориентиров, в первую очередь в сфере материальных условий жизни, не сопровождается адекватными изменениями в области систем жизнеобеспечения, реальных доходов и экономических возможностей.

Известный антрополог из США П. Б э й к е р сделал обзорный доклад на тему «Антропология и глобальная наука», в котором подчеркнул значение изучения экологии человека и коснулся прикладных аспектов физической антропологии.

Один из ведущих современных этнологов, проф. Ф. Б а р т (Норвегия), в докладе «Культурное разнообразие в условиях „единой мировой экономики“» основное внимание уделил экономическим и культурологическим последствиям надвигающегося экологического кризиса для стран и народов, не входящих в число постиндустриальных. Основную проблему современности он видит в том, что рост производства, создающий высокий уровень жизни в развитых регионах мира, сопровождается глобальным по своим масштабам истощением природных ресурсов и загрязнением среды обитания, причем страдает от последнего все население Земли, а относительный ущерб для здоровья людей и существующих ныне систем жизнеобеспечения особенно серьезен в наименее развитых и самых бедных регионах. Теоретически справедливый выход мог бы быть найден путем налаживания тесного международного сотрудничества по налогообложению всех ресурсопотребляющих и загрязняющих производств и распределению налоговых поступлений среди тех, кто особенно страдает от экологических последствий этой производственной деятельности.

Этнополитическая тематика на пленарной сессии была наиболее полно представлена в докладе директора московского Института этнологии и антропологии РАН проф. В. А. Тишкова «Национальность в глобальных изменениях постсоветского периода: борьба за новые статусы и границы». Охарактеризовав основные этнические проблемы в постсоветских государствах и проведя параллели с положением в других регионах мира, докладчик основное внимание уделил возможным направлениям выхода из сложившейся кризисной ситуации, предполагающим существенное развитие и усложнение общедемократического по своей природе комплекса идей и правил в плане приспособления их к реалиям полиэтничных обществ, в частности путем дополнения принципа приоритета прав человека признанием прав этнических сообществ на самостоятельное развитие своих культур и на гарантии представительства в политической власти. Именно о конкретных, в том числе еще и не осуществленных на практике, механизмах реализации этой идеи в условиях Российской Федерации и шла речь в докладе.

Критическому подходу к культурологическим последствиям распространения в современном мире взглядов и идей, характеризующих окончательно оформившийся на Западе к концу второй мировой войны комплекс классических либерально-демократических представлений, был посвящен доклад проф. М. Г о д е л ь е (Франция) «Является ли Запад зеркалом и мерилом для остального мира?» Впрочем, с позиций преобладающего в самой западной этнологии культурного релятивизма такая постановка вопроса и отрицательный ответ на него не вызывают особого удивления.

Завершил пленарную сессию XIII МКАЭН британский проф. Д. М э й б у р и - Л ь ю и с, долгие годы живущий и работающий в США. Он создал в Гарварде фонд «Выживание культур», ведущий научные исследования и на практике защищающий права малочисленных аборигенных народов.

* Тишков В. А., Шнирельман В. А. XII Международный конгресс антропологических и этнологических наук // Сов. этнография. 1989. № 3. С. 127—139.

В докладе «Антропология этничности» Д. Мэйбури-Льюис поставил целый ряд проблем принципиальной методологической важности и предложил свое видение возможных решений. Постараемся кратко обозначить только некоторые из этих проблем. В этнологии и политологии начался процесс смены парадигм относительно феноменов «этничности» и «государства», однако эти изменения еще совершенно не затронули политическую практику государственных деятелей, что и порождает многие современные проблемы, в первую очередь этнические. Этничность является латентным феноменом, могущим активизироваться в силу самых разных причин, но привести к одному результату — оформлению четкого и демонстративного этнического самосознания и ярко выраженного чувства внутренней солидарности этнической общности, что неизбежно отражается в политической деятельности членов этой общности. Таким образом, данная точка зрения дистанцируется как от примордиализма (представлений об извечности и постоянстве функций и свойств этничности), так и от конструктивизма и инструментализма (взгляды на этничность как результат осознанных либо неосознанных реакций на изменения социальных отношений, формирующих различающиеся по властным и экономическим характеристикам группы и тем самым придающих им свойства и функции этнических общностей).

Как показывает этот краткий обзор пленарной сессии XIII МКАЭН, ведущие этнологи и антропологи предлагают направления работы по созданию новых парадигм этничности, государства, экономики и экологической политики. Естественно, речь идет отнюдь не об отказе от всех либерально-демократических ценностей, выработанных на предшествовавшем пути развития науки и общества, а об их дальнейшем развитии, определенной трансформации и адаптации к реалиям всего современного мира, и в том числе полиэтничных регионов или развивающихся стран. Кроме того, в определенной мере критический подход к «западным» ценностям был обусловлен и тем, что конгресс проводился в Латинской Америке и потому в большей степени, чем обычно, отражал культурные и политические ориентации исследователей из этой части света, Азии и Африки. Однако, как мы постараемся показать в дальнейшем, данная тенденция присутствовала и на многих симпозиумах по конкретным направлениям этнологии.

Если начать обзор с симпозиумов по этнополитической проблематике, вышедшей ныне на первый план в отечественной этнологии, то особое внимание стоит уделить двум сессиям Комиссии МСАЭН по изучению мира. Симпозиум проф. П. Доути (США) «Глобальные изменения и перспективы мира» был разбит на сессии «Память о несправедливости: этнический конфликт и перспективы мира» и «Неравенство людей и надежды на мир». На второй сессии рассматривались направления этнологического изучения социальных конфликтов в развивающихся странах. В частности, сам П. Доути сделал доклад «Война как катастрофа: продолжающиеся (политические. — Прим. авторов) „землетрясения“ в жизни Латинской Америки». На первой же из сессий этого симпозиума тематика докладов более соответствовала привычным интересам российских этнологов. Так, Д. Брук (США) проанализировала культурную политику Намибии после достижения независимости, которая направлена на максимальное отдаление от принесенных властями Южно-Африканской Республики и прежде доминировавших в стране системы образования и языковой политики. Часть мер подобного рода нельзя назвать рациональными, в частности полный переход на английский язык в стране, где африкаанс является родным для многих этнических групп и вторым разговорным языком для большей части населения, или отказ от системы экзаменов по окончании средней школы, дававшей право выпускникам на поступление в университеты США и Западной Европы. Тем не менее лидеры независимой Намибии готовы многим пожертвовать ради максимально возможного дистанцирования от прежней метрополии в области культуры и образования.

На этой же сессии Х. Мацис (США) проанализировал причины и масштабы возрождения нацизма в объединенной Германии, в частности остановившись на уже принятых и возможных в будущем дополнительных мерах по трансформации страны из национального немецкого в поликультурное социал-демократическое государство. Рубинштейн (США) посвятил доклад проблемам этнического конфликта на Ближнем Востоке и критическому анализу с позиций этнологии предпринимавшихся мер по его урегулированию (напомним, что конгресс проходил до подписания осенью 1993 г. исторических израильско-палестинских соглашений). В частности, докладчик назвал ошибками внешней политики США в регионе ее евроамериканский «этноцентризм», переоценку роли силовых методов разрешения конфликтов и, главное, перенос логики и методов действия времен холодной войны и противостояния СССР и их перенос в ситуацию этнического конфликта в регионе с очень сложной и значимой для участников историей.

В Дэвис (США) обратился к проблеме «социального здоровья» как малоизученного и обычно игнорируемого в исследованиях по конфликтам феномена. Очень интересный доклад Н. Гонсалес (США) был посвящен сравнительному рассмотрению истории этнических конфликтов в Израиле и Гватемале и параллельного формирования этнического самосознания у арабов-палестинцев и индейцев-мая. Касаясь феномена этничности, автор четко обозначила свое несогласие с предшествовавшей примордиалистской и бытующими ныне парадигмами и подчеркнула необходимость выработки новой. С точки зрения Н. Гонсалес, этничность в ее современном виде присуща только современным обществам и складывается в процессе конфликта отдельных сельских общин, прежде имевших в качестве основного локальное (местное) самосознание, с доминирующим этносом или государством, выражающим интересы этого этноса. Кроме того, она подчеркнула огромное влияние внешних сил на развитие и углубление этнического конфликта в современных условиях, причем речь идет прежде всего о роли средств массовой информации и международных организаций помощи жертвам политических репрессий или стихийных бедствий и тому подобных институтах, сам факт наличия которых провоцирует выдвижение все новых политических требований представителями сторон.

В качестве рецензентов докладов на эту сессию были приглашены профессора В. А. Тишков (Россия) и У. Биман (США).

Этнополитические проблемы были также в центре внимания участников организованного Д. Мэйбури-Льюисом симпозиума «Государство и этнический федерализм в глобальном контексте». В докладе А. Н. Ямскова (Россия) «Реальное распространение языков и культур среди этнических меньшинств после 70 лет советского федерализма» были представлены выполненные докладчиком расчеты показателей самооценки владения русским языком, языком титульного народа автономных образований и языком титульного народа союзных республик СССР среди основных национальностей по данным переписи 1989 г. На основе обработанной таким образом статистики докладчик сделал вывод о том, что в большинстве случаев нетитульные этнические группы не стали в полном смысле слова меньшинствами современных постсоветских государств, поскольку они ориентировались прежде всего на русский язык и советскую культуру, а не на язык и культуру титульного народа союзной либо автономной республики.

Ф. Барта в докладе «Этническое сосуществование и конфликт на Ближнем Востоке» подчеркнул особую роль женщин в сохранении материальных и поведенческих особенностей этнических групп. Для мужчин же, на протяжении многих веков вынужденных адаптироваться к культурным нормам менявшихся доминирующих групп и овладевать их языками в качестве вторых разговорных, особое значение приобрело сохранение этнического самосознания и культивирование идеологических обоснований своей этничности (типа преданий о происхождении, о родной земле и т. п.) Докладчик заметил также, что, с его точки зрения, для данного региона не характерно углубление этнического размежевания по мере или благодаря усилению конфликтности.

В продолжившем работу симпозиума докладе В. А. Тишкова «Этнонациональная государственность или плюралистические общества: дилемма постсоветских государств» был дан обзор основных этнополитических проблем на территориях бывшего СССР, проистекающих из непрекращающихся попыток властных элит воплотить в жизнь модели национальных унитарных государств, несмотря на многонациональный характер населения этих новых образований. В продолжение своего выступления на пленарной сессии докладчик основной акцент сделал не просто на аргументах в пользу плюралистических полиэтничных обществ, но на анализе возможных и желательных направлений движения от идеалов национального государства к концепции полиэтничного и поликультурного государства, основанного на элементах национально-культурной автономии населения его народов, признании и реализации их прав на соучастие в политической жизни и управлении страной. Постановка проблемы разработки концепции «полиэтнической демократии» и рассмотрение конкретных путей воплощения ее в жизнь вызвали большой интерес слушателей; в ходе завершившей сессию дискуссии к этим положениям В. А. Тишкова неоднократно обращались докладчики и слушатели, отмечая свое принципиальное согласие с данной точкой зрения.

Завершил симпозиум доклад Д. Мэйбури-Льюиса «Государство против этнического федерализма в Америке». Проанализировав практику решения «индейского вопроса» в Северной и Южной Америке, докладчик отметил, что даже в современных условиях преобладает политика ассимиляции или игнорирования особых интересов индейских народов и этнических групп, что не может быть оправдано. С его точки зрения, необходима разработка концепции нового «постиндустриального федерализма», предполагающего институализацию полиэтничного характера государств. Однако создание некоего универсального рецепта невозможно — ситуация в каждой стране или в крупном регионе должна изучаться и решаться по отдельности.

Отдельный симпозиум «Культура этнического насилия» был организован проф. В. А. Тишковым, который представил доклад «Лица кавказской национальности: этническое насилие в российских городах». К сожалению, ряд заявленных в программе докладчиков из Армении, Нигерии, Великобритании не смогли приехать на этот симпозиум, однако о проявленном к нему интересе убедительно свидетельствует участие в дискуссиях ведущих современных этнологов Ф. Барта и Э. Вульфа (США).

Разумеется, этнополитическая проблематика XIII МКАЭН отнюдь не исчерпывается вышеперечисленными симпозиумами, но и приведенная информация показывает основные направления исследований и применяемые подходы.

Сотрудники Института этнологии и антропологии выступали по близкой тематике и на других симпозиумах. Так, на симпозиуме «Культура и миграция в национальных границах» М. Я. Устинова сделала доклад «Миграции и этнически смешанные браки: за и против (Латвия и Литва)», проанализировав конкретные данные конца 1980-х годов по брачности и разводам в период резкой политической активизации национальных движений. Основной вывод докладчицы заключался в том, что в конце 80-х годов стабильность этнически смешанных браков еще не испытывала влияния национальных движений и зависела от общей этнодемографической ситуации в регионе. В рамках симпозиума «Этническая лояльность и национальные движения» был прочитан доклад И. М. Семашко (Россия) «Этнические конфликты: причины и перспективы. Сравнительный анализ некоторых полиэтничных государств (Индия и бывший СССР)», в котором основное внимание автор уделила роли социально-экономических и демографических факторов, приведя примеры из опыта Индии, СССР и ряда развивающихся стран.

Л. С. Шейнбаум (Россия) выступила на симпозиуме «Городская антропология» с докладом «Буэнос-Айрес: типичные латиноамериканские черты этносоциальной структуры», а на симпозиуме «Общины зарубежного происхождения в латиноамериканских странах» представила доклад «Русская диаспора Буэнос-Айреса: факторы консолидации и дивергенции». П. И. Пучков (Россия) на симпозиуме «Религия» сделал доклад «Религиозные факторы в этнополитическом развитии бывших республик СССР», в котором основное внимание было уделено взаимосвязи религиозного и

этнического самосознания и объяснению различной роли религиозного фактора в республиках бывшего СССР.

Кроме упомянутых выше, на других симпозиумах также обращались к этнополитической тематике. Таким образом, данная проблематика привлекает все большее число этнологов не только в бывших СССР и Югославии, но и в других странах мира. Это особенно заметно при сравнении тематики симпозиумов и особенно количества отдельных докладов на XII и XIII конгрессах МСАЭН. *

Отмеченное выше большое внимание к экологическим процессам и их медико-биологическим и культурологическим последствиям выразилось в том, что экологические сюжеты рассматривались в рамках очень многих симпозиумов. Подобная тематика, например, давно присутствует в заседаниях Комиссии МСАЭН по кочевым и скотоводческим народам. В Мехико комиссия провела симпозиум «Политика, политические действия и кризис прав собственности у скотоводов: результаты недавних изменений в аренде земель и контроле над ресурсами в аридных и семиаридных регионах Восточной Африки», причем он в итоге принял форму трехдневного семинара.

Большой интерес вызвал доклад Э. Фраткина (США) «Выживание в условиях программы развития: реакция ариала на уменьшение безопасности, миссионерскую деятельность, СПИД и засуху», посвященный сопряженному анализу культурных и медико-биологических последствий оседания части скотоводов в аграрных городах и сравнению осевшей части ариала по тем же параметрам с группами, сохранившими подвижное скотоводческое хозяйство.

Однако специфика симпозиума в Мехико состояла в том, что Комиссия по кочевым и скотоводческим народам впервые поставила в центр внимания политические и этнические проблемы. Руководитель сессии Дж. Галати (Канада) подчеркнул, что перед скотоводами Восточной Африки встали две проблемы: национализация или приватизация пастбищных земель (что лишает значительную часть скотоводов средств к существованию) и включение в политические процессы в местах оседания для получения доступа к власти (чему резко препятствуют местные традиционно оседлые этнические группы). К сожалению, невозможно даже кратко охарактеризовать прочитанные по этой тематике доклады, но все же отметим ряд из них.

М. Салих (Судан) рассказал о противодействии земледельческого населения орошению части пастбищ и переводу на оседлость скотоводов, поскольку те превращаются из как бы сезонных «гостей» данной местности в ее постоянных жителей и потому претендуют на участие во властных структурах. Н. Базаара (Уганда) в докладе «Ранчо у анколе: политика, направленная на лишение их земли и ответные политические действия коренных угандийских скотоводов» подверг резкой критике политику Всемирного банка, вынуждающего власти страны всемерно либерализовать рынок земли, ибо в нынешних условиях Уганды свобода купли-продажи сельскохозяйственных угодий поощряет спекуляцию и не только не повышает производство сельхозпродуктов, но снижает его из-за вывода части земель из сельскохозяйственного оборота. Основное внимание докладчик уделил процессам обезземеливания анколе как косвенным результатам приватизации пастбищных земель и создания скотоводческих хозяйств по типу частных ранчо с правом купли-продажи земли. Ту же самую проблему на примере масаев проанализировал Дж. Галати.

Экологические и демографические сюжеты заняли весьма важное место в симпозиумах по проблеме питания и голода, организованных частью совместно с Международным географическим союзом. Демографии было также посвящен отдельный симпозиум. На нескольких симпозиумах рассматривались проблемы традиционного землепользования, преимущественно на материалах стран Латинской Америки. Как обычно, экологическая тематика была широко представлена и на симпозиумах по археологии. Несколько симпозиумов было посвящено проблемам метеорологии. В частности, В. В. Руднев (Россия) представил доклад «Этнотеорология: современный взгляд на народные приметы» на сессии «Метеорологические явления: восприятие, предсказание, управление».

Как и на предыдущем конгрессе МСАЭН в Загребе, большое внимание ученые мира уделили вопросам историографии и методологии национальных этнологических школ. В Мехико работали соответствующие симпозиумы по комплексу антропологических в широком смысле слова наук в Мексике, Китае, странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Явным своеобразием XIII МКАЭН стало активное обсуждение теоретических аспектов антропологических наук, чему было посвящено несколько симпозиумов. В частности, на симпозиуме «Антропологические и этнологические перспективы теоретического развития социальных и естественных наук» В. В. Руднев (Россия) сделал доклад «Задачи междисциплинарных исследований традиционных этнических культур и разрешение современных проблем человечества», в котором подчеркнул важность изучения народных знаний в различных областях жизни для более полного понимания места человека в окружающем мире и осознания представителями разных культур своего положения в природе и обществе.

Конгресс в Мехико продемонстрировал также растущее внимание к прикладным аспектам антропологических и этнологических наук. Они рассматривались на симпозиумах большинства комиссий, но впервые была организована отдельная Комиссия по антропологии в политике и практике под председательством проф. М. Баба (США). Одноименный симпозиум занял две сессии и был посвящен анализу направлений, истории развития и особенностей прикладных исследований этнологов и антропологов в США, Индии, Израиле, Австралии, Бангладеш, Франции, Великобритании, Чили, Канаде, Нигерии, Японии. На этом симпозиуме был представлен доклад

* См.: Тишков В. А., Шнирельман В. А. Указ. раб., а также Abstracts. 12th ICAES. Zagreb, 24—31 July 1988 // Collegium Anthropologicum. 1988. V. 12. Supplement.

Н. А. Дубовой и А. Н. Ямскава (Россия) «Этнология и медицинская антропология в региональных социально-экологических программах развития (Байкальский проект)», посвященный анализу предлагавшихся авторами этнологических и антропологических аспектов планировавшегося Закона о Байкале и мер по его реализации.

Около 20 секций были посвящены проблемам биологии человека. На трех из них обсуждалась антропология популяций Мезоамерики: «Биологическая дифференциация древних популяций Мексики» (координатор — вице-президент оргкомитета XIII МКАЭН, проф. Национального автономного университета Мексики — далее НАУМ — К. Серрано). На заседаниях этой секции были представлены исторический обзор краниологических исследований населения Мексики разных эпох (А. Романо П., Национальный институт антропологии и истории Мексики — далее НИИАИМ); межгрупповые сравнения популяций Мезоамерики по дискретно варьирующим признакам (М. Салас, НИИАИМ); краниометрический анализ формирования антропологического типа кубинцев с учетом миграций населения после прихода европейцев (М. де ла Калле и Л. Суарес, Куба); обзор исследований по одонтологии населения Мексики начиная с XIX в. (проф. НИИАИМ Х. Помпа и Падилла); описание вариации длины тела населения Мезоамерики (А. Дель Анжел, НАУМ); современная панорама палеопатологии населения Мезоамерики (М. Хаен, НАУМ). В докладе «Культурная остеология населения Мезоамерики» проф. З. Лагунаса (НИИАИМ) описаны способы и формы искусственного изменения зубов (например, опиливание режущей поверхности, сверление отверстий, инкрустирование камнями и пр.) с эстетическими целями или с задачей подчеркнуть или выделить родовую принадлежность, возрастную группу и пр. В сообщении Ж. Лори (НАУМ) «Исследование распространения различных маркеров в доиспанском населении Мексики» проведен системный анализ экологических и культурных факторов, влиявших на здоровье человека. Дано описание палеопатологии, отмечаемой в этих популяциях. М. Кивера из того же университета на основе анализа остеологических материалов с территории Мексики сделал вывод о том, что смертность населения далеко не всегда прямо связана с силой стрессового воздействия на популяцию. Приведены примеры, когда члены популяции, в которой отмечено значительное число заболеваний, свидетельствующих о тяжелых экологических и социальных условиях существования, имели большую продолжительность жизни, чем таковые, находящиеся в более благоприятных условиях. Завершилось заседание докладом трех профессоров того же университета — Р. Варгас, Р. Чавеса и К. Серрано «Палеогенетика древних популяций Мексики», в котором раскрывались методы получения материала и анализа особенностей белкового состава, свойственные отдельным популяциям. Работы отдела, которым руководит К. Серрано, в этом направлении только начинаются.

Вторая секция «Соматологические исследования современной мексиканской популяции» (координатор — проф. С. Алонсо, Мексика) была целиком посвящена анализу материалов по возрастным изменениям показателей физического развития, зависимости их от питания и экологических условий местности.

Третья секция объединила четыре подсекции. Одна из координаторов подсекции «Генетические маркеры и методы анализа» К. Городецка (Мексика) (вторым координатором был Р. Малина, США) представила доклад о частотах одного из HLA-аллелей в группе индейцев микстеко Мексики. Р. Малина же показал, что по основным показателям физического развития (длина тела, вес, обхват плеча и толщина складки на трицепсе) дети-сапотечи 6—14 лет из Северо-Восточной Сьерры и Сьерры дель Сур сходны с таковыми из долины Оаксака, в то время как дети-сапотечи из Истмус — крупнее, чем обе указанные группы. Д. Шаровски (Германия) проанализировал с помощью двух методов генетический полиморфизм в трех этнических группах Коста-Рики. В. Энкизо (США) изучила генетическую структуру популяций Центральной Мексики на основе данных групп крови и дерматоглифики. Материалы позволили ей сделать вывод, что межгрупповые расстояния, рассчитанные по частотам дерматоглифических признаков и показателей гребневого счета на пальцах рук, имеют очень высокие показатели корреляции (0,8—0,9) с таковыми, рассчитанными по частотам генов групп крови. Более древняя микродифференциация популяций с одинаковым успехом прослеживается по результатам анализа обеих систем признаков, тогда как современная смешанность их менее ясна по дерматоглифическим показателям, возможно, в результате большей эволюционной консервативности полигенных особенностей. Генные характеристики по системе Rhesus в шести популяциях Центральной Америки, Аргентины, Боливии и Перу были представлены в докладе А. Севэна (Франция). Методы составления «карт генетического сходства» — географических карт, объясняющих распределение в пространстве Gm-гаплотипов среди аборигенных популяций Америки, были описаны С. Хазу (Франция).

Вторая подсекция (координаторы — Р. Лискер, Мексика и Ф. Лефевр-Витье, Франция) была посвящена обсуждению вопросов расового смешения. В докладах таких известных специалистов, как М. Кроуфорд (США), Ф. Лефевр-Витье (председатель секции экологии человека Европейской антропологической ассоциации), Р. Лискер, К. Городецка, Дж. Мак-Каллу (США), на различных примерах доказывалось наличие в составе населения Мексики американского (как самостоятельного или как варианта монголоидного), европеоидного и негроидного компонентов. У индейцев микстеко отмечено наличие специфических генетических черт, не укладывающихся в вариацию трех перечисленных компонентов (Лефевр-Витье). В разных группах индейцев соотношение этих компонентов различно. Данная тема развивалась в третьей подсекции «Другие популяции» (координаторы — М. Кроуфорд и Ж. де Стефано, Италия) на примере креолов и черных карибу Никарагуа (Ж. де Стефано), гарифуна Сан Висента и Левингстоуна (М. Ирвин, США) и населения французской Гайаны (Ж. Ляру, Франция) и др.

И наконец, на четвертой подсекции — «Болезни и генетика» анализировалась связь отдельных заболеваний с наследственностью (координатор — Р. Баррантес, Коста-Рика).

Специальная секция была посвящена проблемам одонтологии (куратор — Х. Помпа и Падилла). На ней были представлены шесть докладов. Н. И. Халдева (Россия) обсуждала одонтологическую классификацию современных популяций Европы и Азии. Было подчеркнуто наличие двух основных одонтологических вариантов (западного и восточного), так же как и большого числа таксономических подразделений внутри них. Отмечена высокая степень вариабельности, связанная с микроэволюционными процессами, смещением и миграциями. Форма зубной дуги и жевательной поверхности первого верхнего моляра в южноиндийских тамильских популяциях стала предметом изучения в докладе Дж. Каннаппана (Индия). И. Моримото (Япония) описал сильную стертость резцов у женщин древности и средневековья Японии, по-видимому, связанную с особой работой, выполнявшейся в то время зубами. Ю. Митсугучи (Япония) обнаружил отрицательную корреляцию бугорка Карабелли на первом верхнем моляре с лопатообразной формой первого верхнего резца, мезиодистальным диаметром коронки первого верхнего моляра, носовым указателем и годовой нормой осадков, а положительную — с долготой местности.

На секции «Палеоантропология» (кураторы — Х. Фернандес и П. Эспиноза, НИАИМ) было представлено из заявленных шести всего два доклада, но оба вызвали большой интерес участников конгресса и их обсуждение. Это было прежде всего сообщение проф. А. А. Зубова (Россия) «Некоторые доказательства смещения различных популяций гоминид палеолита». На основании изучения встречаемости гребня «эпикристинд» на верхних молярах и лопатообразных резцов в различных группах неандертальцев и пренеандертальцев он привел новые убедительные доказательства того, что эволюционный процесс гоминизации включал в себя образование большого числа смешанных форм.

Профессора Х. Баба (Япония) и Ф. Азиз (Бангладеш) привели доказательства того, что череп 17 из Сангирана (найденный на р. Соло) является черепом предка как австралийцев, так и евроазатов. Докладчики придерживаются дерегиональной модели эволюции гоминид.

На секции «Физическая антропология» (координатор — Л. Куерво, НАУМ) А. А. Зубов и Н. И. Халдева (Россия) сделали совместный доклад «Антропологические аспекты эстетических предпочтений морфотипов у человека», где раскрывалась новая популяционная характеристика: выбор испытуемыми вариантов наиболее привлекательного для них цвета глаз, цвета волос, формы носа, губ и овала лица. В трех географических группах русских обнаружена очень слабая связь между «идеальным» типом, выстроенным испытуемыми, и их собственными характеристиками. «Идеальный тип», выбираемый мужчинами, очень сходен с реальным средним типом этнической или локальной группы, а выбираемый женщинами сильно от такового отличается. Н. А. Дубова (Россия) на этой же секции в сообщении «Половой диморфизм кефалометрических признаков современных популяций американских индейцев в связи с мировой вариацией этой особенности», проанализировав коэффициенты полового диморфизма 11 кефалометрических признаков среди популяций мира, показала, что можно выделить три группы признаков по степени вариабельности коэффициента. Первая группа — признаки, имеющие постоянные коэффициенты полового диморфизма на всех уровнях изменчивости (мировая, расовая, географическая, внутрирасовая, внутривнутриэтническая): продольный, поперечный диаметр, головной модуль, физиономическая высота лица и скуловой диаметр; вторая группа — признаки, которым свойственны чрезвычайно сильно изменчивые коэффициенты (размеры губ); третья группа — промежуточная. В докладе А. Пепалоза и С. Молгадо (НИАИМ) были приведены доказательства зависимости право- и леворукости детей от этих характеристик родителей.

Две секции были посвящены вопросам остеологии: «Остеология» (координатор — А. Пачеко, НИАИМ) и «Направления исследований в остеологии: синтез межпопуляционных вариаций» (координаторы — Я. Искан и С. Лот, США). На симпозиумах с различными названиями обсуждались близкие проблемы — палеоантропология, размеры зубов и ротовые процессы организма, методика определения пола по симфизу тазовых костей, ребрам, способы деформации черепной коробки и др. Главная причина разделения тематики, по-видимому, заключалась, как и во многих других случаях, в языковых проблемах и отсутствии синхронного перевода.

На секции «Прогресс в дерматоглифике» (куратор — Н. Дархэм, США), прошедшей два заседания, обсуждалась возможность определения по дерматоглифическим показателям наличия различных заболеваний (синдрома Дауна, Тернера, Клайнфельтера, «волчьей пасти», «заячьей губы», раковых заболеваний и пр.), анализировались взаимосвязи кожного узора кисти и стопы с другими генетическими признаками.

Три секции были посвящены исследованиям по возрастной биологии человека. Секции «Стереотипы старения в разных культурах» (куратор — К. Венгер, Великобритания) и «Биологические и демографические аспекты старения» (куратор — А. Битлс, Великобритания) обсуждали биологические и социальные факторы, влияющие на старение. На секции «Ростовые процессы у человека, диета и другие влияния окружающей среды» (куратор — Я. Парижкова, Чехия) анализировались показатели физического развития как следствие генетических закономерностей и адаптации к условиям окружающей среды, питание и функциональные связи в организме, зависимости между толщиной кожной складки и подвижностью детей, соотношение физического и умственного развития детей и т. д.

Особая секция была посвящена эволюционным преобразованиям человека в Новом Свете (кураторы — Дж. Пауэлл и Дж. Стил, США), где были обсуждены аспекты генетической дивергенции аборигенных популяций Северной Америки (Емеке, Шатмари), одонтология американских индейцев в сравнении с населением Сибири (К. Тернер) и др.

Целая группа секций была посвящена анализу новых путей развития биологии человека, ее

практического применения. Наиболее интересной из них, привлекшей наибольшее число участников, была секция «Глобальные изменения в условиях существования человечества» (кураторы — А. Гудман, Т. Лэтерман, США). В докладе одного из кураторов секции, А. Гудмана, совместно с Дж. Армелатом (США), «Раса, расизм и „новая“ биологическая антропология» утверждалось, что раса по отношению к человеку — это понятие политическое. Оно не должно существовать в науке. Человечество, по мнению докладчиков, едино, а ранее выделенные расовые группировки — чисто умозрительные конструкции, объективность выделения которых современными методами анализа (докладчики — молекулярные биологи) не подтверждается. В фиксированной дискуссии по докладу выступил Б. Томас (США), который также отметил, что поскольку человек существует в постоянно изменяющихся условиях окружающей среды, то биология человека должна реагировать на эти изменения. В наше время очень сильно меняются социальные отношения, которые формируют новую среду обитания, и происходит новая адаптация уже к этой среде. Поэтому нет никаких границ между группами, даже удаленными друг от друга. Несколько специалистов, среди них Б. Чиарелли (Италия), выступили с критикой такой точки зрения, утверждая, что раса — объективная категория, сложившаяся в результате приспособления древних популяций к различной окружающей среде и значительной географической разобщенности. По сути дела, обсуждалась не проблема рас, а проблема возможности выхода из кризиса науки о биологии человека. Американские специалисты считают, что собственно физическая антропология перестала существовать и теперь необходимо создавать новую науку, с новыми методами анализа. Ученые из европейских научных центров опровергали эту точку зрения, считая, что нельзя отбрасывать весь накопленный наукой багаж, его надо осмыслить с новых позиций. В целом дискуссия не завершилась, проблема осталась открытой.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что значительная часть ученых — специалистов в области физической антропологии остается на уровне описательной науки. Наиболее популярными и перспективными исследованиями в настоящее время, по-видимому, остаются вопросы экологии человека, генетической структуры популяций и прикладной антропологии.

Об актуальности экологических исследований свидетельствует тот факт, что секция экологии человека МСАЭН (руководитель — проф. Н. Волянский, Польша) провела предконгрессный симпозиум в г. Мерида (провинция Юкатан, Мексика) на тему «*Homo sapiens sapiens* — вид, находящийся под угрозой: глобальная стратегия выживания», а секция экологии человека Европейской антропологической ассоциации (руководитель — Ф. Лефевр-Витье) провела постконгрессный симпозиум в провинции Оксака (Мексика) на тему «Причины и последствия сельской миграции в городские центры».

Безусловно, авторы хроники смогли охватить далеко не все аспекты наук, представленные на конгрессе. Так, например, все более широко распространяются гендерные исследования, много внимания уделяется демографическим проблемам в антропологии, комплексному решению глобальных проблем на стыке биологии, социальных наук, лингвистики, археологии, географии, метеорологии и других направлений.

Согласно установившейся практике, во время работы XIII конгресса проводились заседания Генеральной ассамблеи Международного союза антропологических и этнологических наук (МСАЭН), Исполнительных комитетов МСАЭН старого и нового созывов, Постоянного совета МСАЭН и Комитета по назначениям официальных лиц МСАЭН. В результате этой работы в Мехико новым президентом МСАЭН был выбран проф. Марио Замора (США)*. Одним из вице-президентов МСАЭН стал проф. В. А. Тишков, директор Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва). Решено, что интерконгрессы МСАЭН пройдут в Италии летом 1995 г. в городе Флоренции и в Швеции летом 1996 г., а очередной, XIV Международный конгресс антропологических и этнологических наук состоится в 1998 г. в США, в г. Уильямсбург (штат Вирджиния).

* В августе 1993 г. он скоропостижно скончался